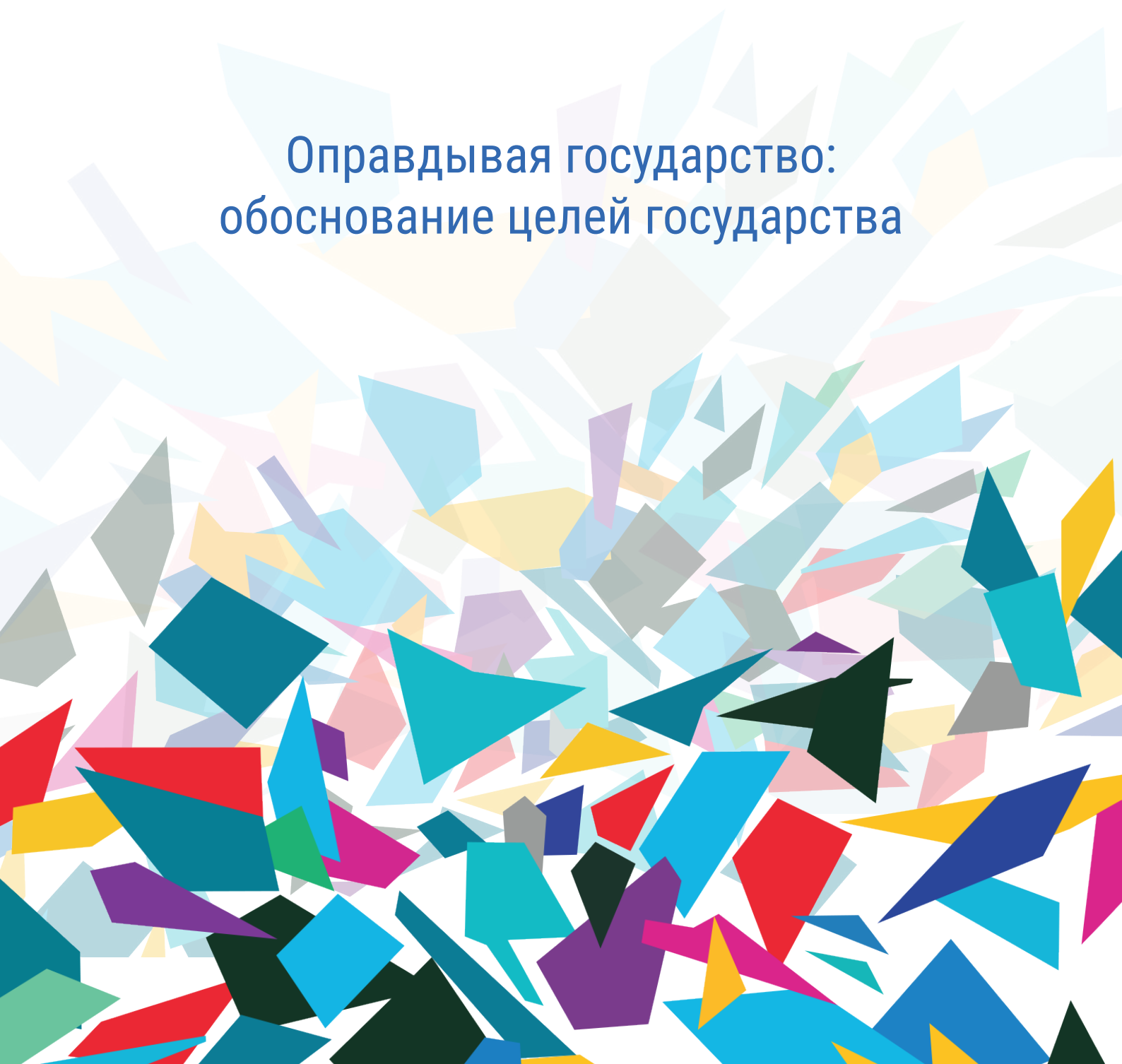

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Оправдывая государство:
обоснование целей государства

Цель обоснования

Политическое обязательство – это обязательство подчиняться каждому закону, потому что это закон. Мы подчиняемся закону не потому, что полагаем, что у него есть какое-то независимое моральное обоснование.

Мораль против Закона

Большинство из нас подчиняются законам, запрещающих совершение убийства, не задумываясь.

Примеры:

Закон о дорожном движении – вы можете полагать, что у вас есть моральное обязательство остановиться на красный свет светофора на пустынном перекрестке, но это только то, что закон предписывает вам делать. В ситуации, когда вы везете смертельно больного пациента, которому требуется незамедлительная помощь, вы, не задумываясь проедете на красный свет, если это никакому другому участнику движения не навредит.

Налогоплательщики – вы платите налоги, которые используются для финансирования военных операций за рубежом, и вы, как хороший гражданин, вполне можете чувствовать себя обязанными соблюдать налоговые законы... потому что это то, что требует закон.

Только довольно неприятный фанатик мог поверить, что мы всегда морально обязаны подчиняться закону, независимо от того, что он нам предписывает делать.

Политические обязательства являются универсальными в том смысле, что они распространяются на всех людей, которые проживают в пределах границ государства.

Цель оправдания государства состоит в том, чтобы показать, что в принципе каждый на его территории морально обязан соблюдать действующие законы и указы.

Социальный контракт – волонтаристское обязательство

Очевидно, мы должны признать, что у нас есть некоторые моральные обязанности, независимо от того, согласились мы с ними или нет. Но этого недостаточно, чтобы показать, что кто-то имеет право принимать законы и заставлять меня их соблюдать. И это, конечно, то, что делает государство.

Как можно объяснить существование государства с точки зрения добровольного согласия граждан подчиняться ему.

Универсализм + волонтаризм

Чтобы оправдать государство, недостаточно просто указать, насколько лучше мы были бы под властью государства, чем в естественном состоянии природы. Мы также должны показать, что каждый человек добровольно дал согласие на осуществление власти государством.

Теория общественного договора является очевидным, элегантным решением проблемы политического обязательства. Он удовлетворяет обоим требованиям: универсализма – каждый человек должен быть обязан; и добровольности – политические обязательства могут возникать только через согласие.

Множество вопросов в отношении социального контракта

Что является доказательством существования социального контракта? В каком музее можно найти документальные подтверждения прецедентов социального контракта? Как мог такой контракт состояться? Даже если бы такой контракт был, что бы это доказывало?

Есть всего несколько государств, если вообще таковые имеются, в которых буквально каждый гражданин обязан дать обещание подчиняться законам государства. Иными словами, присягнуть на верность, подобно чиновникам, вступающим в должность.

Как это часто можно увидеть, единственные люди в современных государствах, которые в явной форме дают такого рода согласие – это те, кто получают гражданство путем натурализации. Подавляющее большинство простых граждан остаются не затронутыми подобными процедурами.

В тоже время некоторые исследователи полагают, что согласие на социальный контракт передается через урну для голосования. Голосуя за правительство, мы тем самым даем свое согласие. И это вполне правдоподобно, даже в том случае, когда кто-то голосует против правительства. Потому что само участие в

голосовании, не зависимо за, против или воздержался гражданин при голосовании, указывает на согласие с системой в целом.

Однако в этом случае имеются две проблемы: те, кто голосует против правительства могут утверждать, что выражают свое несогласие с системой в целом. Далее, что можно сказать о тех, кто воздерживается, в том числе не пришедших на голосование? Отказ от голосования вряд ли можно рассматривать как способ выражения согласия правительству. Ситуацию не улучшают меры, направленные на то, чтобы считать отказ от голосования незаконным и на принуждение всех к голосованию. Поскольку в этом случае голосование уже не будет добровольным, и оно не может быть представлено как акт или знак согласия.

Наиболее интересным продолжением развития этой мысли является утверждение, что политические обязательства возникают только тогда, когда общество устроено как партисипативная демократия.

Партисипативная демократия означает, что все граждане играют активную роль в правительстве, гораздо более обширную чем что-либо, с чем мы сталкиваемся в современных демократиях. Важным следствием этой точки зрения является то, что как только современные демократии перестают соответствовать идеалу, граждане в таких государствах оказываются без политических обязательств.

Молчаливое согласие

Согласно данной интерпретации, я молчаливо соглашаюсь с государством, принимая его защиту и другие льготы.

Идея Юма заключается в том, что одно только проживание на территории государства не может быть истолковано как согласие. Почему бы и нет? Просто потому, что ничто не может считаться инакомыслием, кроме как покинуть страну. Но это, безусловно, слишком обременительное условие, чтобы позволить нам сделать вывод, что те, кто остаются – согласны.

В современном мире, мире национальных государств, доктрина молчаливого согласия кажется менее уместной, чем для Руссо; не столько по той причине, что государства окружены морями (метафора Юма, сравнивающая государство с кораблем, который невозможно покинуть), но потому, что даже те, кто хочет уйти, часто обнаруживают, что просто идти некуда, их нигде не ждут.

Гипотетическое согласие

Мы можем понять, что гипотетический аргумент договора работает следующим образом. Даже если бы вы не находились под властью государства и каким-то образом оказались в естественном состоянии, то и в этом случае, если вы рациональны, вы бы сделали все, что в ваших силах, чтобы воссоздать состояние государственности. В частности, вы разумно и свободно присоединились бы к договору о создании государства.

Если мы предположим, что мы можем получить политические обязательства только посредством наших собственных добровольных актов согласия, и признаем, что гипотетические акты согласия не являются реальными актами, то из этого следует, что аргумент гипотетического договора не будет удовлетворять требованиям теории общественного договора.

Гипотетический аргумент договора не является формой волюнтаристской защиты государства. Это намного ближе к утилитарным теориям.

Поскольку теория контракта является по преимуществу добровольной, кажется, что универсализм – тезис о том, что у каждого есть политические обязательства, просто не может быть реализован с помощью теории контракта или согласия в любой из форм, обсуждаемых здесь.

Обзор анархизма

Никто не спросил меня, должно ли у нас быть государство, и полиция не запрашивает моего разрешения действовать так, как они это делают.

Тот факт, что закон – это закон, а полиция – это полиция, вовсе не дает повода для послушания. Поэтому «философский анархист» рекомендует нам занять крайне критическую позицию в отношении деятельности полиции и государства. Иногда они действуют с моральным авторитетом, но там, где они этого не делают морально, мы вправе не подчиняться им, препятствовать их действиям или игнорировать их.

Должно быть какое-то моральное ограничение на обязательство подчиняться закону. Однако не так легко сказать, каким должен быть этот моральный предел.

Книга: Введение в политическую философию
Лекция: Оправдывая государство: обоснование целей государства
Автор лекции: Жомарт Медеуов

Сейчас многие люди (в частности, состоятельные граждане) считают, что налогообложение доходов исключительно ради целей перераспределения богатства не имеет морального оправдания.

Наличие общего набора законов в разумных пределах гораздо важнее, чем чье-либо личное суждение о том, какими должны быть лучшие законы.

Даже если существует единый набор истинных моральных принципов, как мы можем гарантировать, что каждый увидит эту истину по-своему?

В итоге мы имеем провал аргументов в пользу социального контракта и непривлекательность анархизма.